

СВОБОДА

Учіте ся брати мои, думайте читайте
И чужому научайтесь — Своего не цурайтесь.
„Въ своей хатѣ своя правда и сила и воля“
Шевченко.

ЧАСОПИСЬ ДЛЯ РУССКОГО НАРОДА ВЪ АМЕРИЦѢ

Число 3

ДЖЕРСИ СІТІ. Н. Д. 15. Октоврія 1893.

ГОДЪ I

ПОЗНАЙМО СЯ.

Въ нашомъ родномъ краю не булобъ для Русинѣвъ такой бѣды, такой нужды, яка днесъ межи нашимъ нещаснѣмъ народомъ пануе, ели бы мы, дѣти одной матери булѣбъ познали оденъ другого лучше и докладнѣйше. Мы бы днесъ иначе мали поважаніе и наша народна честь булабъ признана правительствомъ и оно рахвало бы ся зъ нами слибъмы булѣ до днесъ тримались руской пословицѣ старой якъ свѣтъ „Русине познай себе, буде съ тебѣ“. Но якась на наше нещасіе, невидима заклѣта сила отпихае насъ оденъ одъ другого, застѣняе очи и мы працюючи на народной нивѣ, не идемъ дорогою, котра веде до одной цѣли, до общаго блага народнаго, только каждый иде манѣвцями веденымъ личнымъ интересомъ.

Выразъ „Соединеними силами“ — есть для насъ не зрозумѣлый, непонятный, въ хиньской написанный мовѣ и для того у насъ робилося и робить ся потивно.

Мы дѣлимъ ся дробимъ ся на партіи; за зринѣнню сваримо ся и самѣ незнаючи чого властиво имъ не достае, або чого хочемо нашою партією доняти, словомъ — вавилонское у насъ обновилось столѣтвореніе.

Сего ради наши политични недруги видячи якъ мы въ власной хатѣ саримосѣ, ганьбимо ся, за чѣмъ водимосѣ, покивають главами своими и съ насъ сѣбуться.

У насъ и а ці о н а т ѣ н а я жизнь поступае крѣдомъ раковѣ: все въ задѣ. Наколи при схилку девятицѣтѣ столѣтїя повинни добити ся лучшого становища въ краю и въ державѣ, пось доброго полезного придати для Русѣ, мы на прѣтивъ трагично и стратились тое, що перши борцѣ народни тяжкими трудами и муча-

ми выхлопотали у стѣпѣ трону монаршого.

У насъ нѣтъ согласія, у насъ нѣтъ певной означеной общой цѣли народной работы, у насъ нѣтъ самопознанія. На ганьбу та на встидъ мы незнаемъ якъ маемъ ся називати.

Причина всему тому есть та, що мы нехочемо познати себе самихъ, не хочемо совокупити своихъ силъ въ одно, не хочемо нести нашу працю до одного народнаго улія, только каждый въ свою побѣдну комѣрчину абсолюта, на наибольшей части въ чуже спорохнѣле дуло.

У насъ всѣ sprawy народни варять ся въ одномъ горшкѣ. Справа народна, экономична, религійна, языкова, орфографична, суть такъ разомъ помѣшаны, запутаны, заколочены, ни мѣдрѣйшии чолвѣкъ якъ бы все тое хотѣвъ розобрати стративъ бы розумъ. По одной сторонѣ видишь голій нужденный народъ безъ куса хлѣба объсмѣяный, поруганный, позбутый своихъ правъ Богомъ и природою ему даныхъ; Съ другой стороны стоятъ проводники того народа громадою и вѣчно сварять ся: Той за рога той тѣ або в дабы свою маму зарѣзати, другій нерозважный откидуе и вставляе свои героглифы на мѣсце первого. Тамтой кричить що спасеніе Руси въ рукахъ іезуитѣвъ другій замѣшавши ся перечить и каже що въ православію. Другій витягнувши мѣшамъ ведѣлій папѣрѣ твердить що Русѣ тогда буде щаслива якъ оплять влѣзе въ польское ярмо.

Шкода такого ученого профессора, шкода его довголѣтней працѣ надъ исторією Руси, шкода недоспавныхъ ночей а наконецъ прити до такой нерозважной конклюдзии и однимъ почеркомъ пера подписати декретъ на все сожигеніе и на польскій ол-

таръ статись офѣрнымъ телцемъ.

Третій каже що спасеніе Руси основуеся на записѣлихъ мохомъ порослихъ вѣрнихъ рутенцяхъ. Четвертій горлае съ всею силою что Русѣ може уцѣсливити только нова политика съ Юра. Народъ придивляючись всему тому, проклинае съ тиха и каже: Тогда Русѣ буде щаслива якъ вы всѣ проводарѣ опинитесь въ Кулперковѣ а людѣ самѣ зачне про себѣ дбати.

Таке то дѣсь въ старомъ краю межи Русинами де не хочуть себе познати и сполними силами взятисъ до народной працѣ, щобъ поднести рускій народъ и предѣлахъ Австріи съ того пониженія, въ якомъ днесъ находится ся.

Тая народна вада тая хвороба и зараза перенеслась и за океанъ и розгостилась межи американскими русинами.

Якъ въ старомъ краю дѣлать ся и дроблять ся на розмайти партіи, такъ и ту въ Америцѣ посѣявъ чортъ куколь незгоды, вражди, роздвою межи нами. Русинѣ съ тамтой стороны зеленыхъ Карпатъ зѣ Русина галичанина полякомъ и его мову польскую. Русинѣ же съ галицкой стороны называе русина съ угорской части: унгаромъ. Тое все походить съ глупости, съ незнанія исторіи руской.

Руска земля есть широка и далека. Русинѣвъ не рахують на сотни тысячи, но на миллионы.

Для того у насъ Русини мѣшкають по сей и по той сторонѣ Карпатъ.

Мы есьмо дѣти одной матери, одна кровь плыве въ нашихъ жилахъ одна мова одна пѣсня, одни звѣзды и обычаи, одна вѣра на церковь одно и тое же богослуженіе. Отже мы анѣ анѣ у-

нгары, только правдивы Русини. Протое не повинно у насъ бути жадной вражды и мы не повинни дивити ся оди на другого мовѣ на пса, але должни познатися и любити ся якъ родни братья. За чортовою намовою подѣлено насъ тутъ въ Америцѣ: на Greek Cath. на Greek и roman Cath. на унѣятѣвъ на кривославныхъ на лѣвославныхъ, на православныхъ на руснаковъ и на унгарѣвъ. Черезъ той дурный и злобный подѣлъ мы оденъ другого не можемо познати и сваримосѣ сами собѣ кривду робимо.

Той паскудный роздѣлъ зробили межи нашимъ народомъ тѣмъ, котри мали обовязокъ и тяжкій обовязокъ народъ на добру дорогу провадити — зганяти докупы и дбати о его добро такъ моральне якъ и матеріальне. Но они заслѣплены блескомъ всемогучаго доллара збаламутили народъ щобъ въ коломутной въ не истой водѣ скорше могли ловити рыбу — то есть: скорше збогачѣти ся кровавимъ тяжко запрацованнымъ центомъ бѣдногоруского робѣтника

Русины!

Возмѣть собѣ се добре до головы запомняйте собѣ и другѣмъ скажить что мы не Греки, но Русины зѣ дѣда прадѣда. Греки то цѣлкомъ инши народъ одъ руского. Греки мають свой власный край, своего короля свое войско, свою мову; а обрядъ ихъ мы приняли отъ нихъ, но не на греческой мовѣ, только на старе руской и черезъ то насъ ще немають дуракѣ называти греками, але мы зовемъ ся Русини.

Слибъ який ученый американецъ спытавъ съ одного съ насъ: якої мы народности, а доставъ одповѣдь что мы Greek Cath. насмѣявбы ся и плюнуль бы въ очи, бо такой народности не ма на свѣтѣ.

Дальше мы не зигаре анѣ руснаки — Мы Русини. Прозвище „руснакѣ“ походить отъ нашихъ воюговѣ, котри насъ прозиваютъ съ погордою руснаками.

Такому наплюй въ очи и скажи что ты не руснакѣ, але русинѣ, сынъ славнаго на цѣлѣй свѣтѣ руского народа, передъ котрымъ саме некло съ его чортами боить ся и трепещить. Протое вонъ розмайтими названнѣ, най только останеся одна, „Мы русини“. Унѣять чи православный лучимъ ся въ одно. Вѣра се рѣчь совѣсти и не можна силувати нѣкогого щобъ бувъ такимъ або такимъ.

Лучимъ ся въ одну громаду и познаймо себе а тогда зробимъ собѣ почестне мѣсце межи другими народами про живающими тутъ въ Америцѣ. Познаймося, братаймосѣ, всяки дурни назвы на бокъ. Маймо на оку только одну рѣчь спасти свою душу на тамтомъ свѣтѣ, а полѣпшити нашу шербаду долю на сей вольной американской земли.

Въ який способъ мы Русини тутъ въ Америцѣ можемо себе познати и такъ о свое добро дбати, о томъ договоримо въ слѣдующомъ числѣ — се буде луже важне.

Незабуваймо дороги братья свѣти слова нашего безсмертнаго Тараса апостола и мученика за свободу руского народа, который черезъ цѣле свое многострадальное житіе будивъ Русинѣвъ до нового житія воли и правды, до самопознанія и до братней любви. Запишемъ собѣ въ нашей памяти Его незабутни слова:

Обнимѣтежъ брати мои, Наименшого брата, —

Нехай Мати усебѣхъ насъ Заплакана мати;

И свѣтъ ясный не вечерни Тихенько засне. . .

Обнимѣть ся брати мои, Молю Васъ, благаю!

SWOBODA

(LIBERTY.)

The only Russian political paper in this Country and has a large circulation through the United States and is an invaluable advertising medium.

Предплата річна1.50

До старого краю..... 2.00

Всѣ дописи и гроші про-
симъ вислати підъ адре-
сю:

To "Svoboda" Printing Office
247 Warren Str.
Jersey City, N. J.

Наша газета выходитъ два
раза на мѣсяцъ. 1 го и 15го.

ADVERTISING RATES:

One inch per annum...\$ 10.00

„Six months. „ 6.00

All money or money orders
should be addressed to:

"Svoboda" Printing Office
247 Warren Str.
Jersey City, N. J.

ВѢСТИ ИЗЪ СТАРОГО
КРАЮ.

Въ справѣ нашихъ русскихъ

дальше

Правдива причина, задля
котрой розвязано семинаръ
въ Вѣднѣ а во Львовѣ гене-
ральну семинарію есть та,
щобъ рускій народъ не
малъ мудрыхъ и народоло-
бивыхъ священниковъ, толь-
ко давнѣйшихъ глупихъ ду-
даковъ, або холмчаковъ, ко-
трыя только знали откала-
тати заледво Службу Божу
и знали только одно еванге-
ліе написане польскими бу-
квами. „Въ началѣ бѣ Слово“
Тое евангеліе читали и на
великденъ, тѣ велику пятни-
цу, за всякое прошеніе иза,
усопшихъ.

Въ Вѣднѣ выходили священ-
ники мудріи, повни руско-
го духа и любви ко своему
народови; Мужѣ свѣтли на-
уки и знанія, доктори свя-
того богословія, писатели,
историки, філологи, котры
осѣвши на родинѣ просвѣ-
щали народъ и ставали на
пшю шовинистичной поль-
ской гидрѣ; всѣ кривди ру-
ского народа списували на
вѣнецкомъ языкѣ и засила-
ли до Кѣднѣ откуду и по-
мощь була наша.

Се було солю въ очахъ за-
взятыхъ вѣроговъ руского
народа — она постаралась
зничити и дѣляти своей

злойной цѣли.
Руска генеральна семинарія
во Львовѣ мовѣ тая квочка,
що підъ своими крилами о-
грѣвае, крѣпляетъ своихъ ма-
ленькихъ, такъ и она крѣ-
пила оживляла русскихъ мо-
лодѣвъ посвятившихъ ся
священническому званію со
всѣхъ сторонъ Галичины.

Тамъ вѣявъ одинъ рускій
духъ, тамъ оденъ отъ друго-
го наберавъ одваги боро-
тись за руску справу, тамъ
оденъ другому шептавъ до
уха що однакова доля чекае
всѣхъ терпѣти за рускій на-
родъ.

Тамъ була перша школа де
училися великой правди: по-
встати за покривдженымъ.
Сли ректоратъ сатрапъ не-
винно укаравъ одного и се-
редъ зимы бигнавъ бѣдного
на снѣгъ щобъ съ голоду и
холоду марно погибавъ, то-
гда всѣ повстали за одного
и правда була по ихъ сторо-
нѣ. Тая честнота була глу-
боко закорѣнена въ серцю
каждого питомця львовской
генеральной семинаріи и ко-
ждій будучи на становищу
не давъ кривди творити бѣ-
днѣйшому, т.е. своему наро-
дову.

Се не подобалось врагамъ и
они роздѣлили семинаръ на
діоцезальни семинаріи.
Колись руски питомецъ съ у-
горской Руси образовался
въ семинаріи св. Павла въ
Вѣднѣ, а въ Львовѣ семинаріи
були проповѣдниками, а по-
столами рускости на маляр-
ской сторонѣ. Мадяри ска-
совали и больше не посла-
ли до Вѣднѣ бо се було шко-
дливе для мадьяризації; те-
перь о томъ полапались и
поляки и скасовали вѣденъ-
ску руску семинарію яко
шкодливу для колонизації.
Слибъ то зробилось чехамъ
они запротестовалибъ, але
се зроблено русинамъ и о-
ни мовчать яко агнець на
заколеніе!

Страшное открытие.

Въ одномъ селѣ, котре
зве ся Бискупницѣ коло Ва-
радина въ Кроаціи. въ тихъ
остатнихъ дняхъ тамтѣшня
полиція выкрыла въ одномъ
домѣ страшное злочинство.
До того дому сходилися же-
браки и злупахъ дѣтей му-
чили страшно: ломили имъ
руки и ноги выбирали очи
и такъ посылали до вели-
кихъ мѣстъ по жебраню а
за жебрани гдошѣ тими не-
щасливими брали собѣ. На-
коли полиція впала до сего
дому до той бучернѣ невин-
ныхъ дѣточокъ знайшла мно-
го старихъ дѣдухановъ безъ
серця и ихъ инструмента,
котрыхъ употребляли до зло-

бной...
надъ...
тама...
Пят...
12...
динъ...
хлоп...
стра...
ной зе...
мля...
малы по...
ломан...
ивный спо...
собоъ рук...
а третой...
винали жив...
мъ очи, четве...
рта була покрита ранами
по цѣломъ тѣлѣ. Хлопчина
бувъ переломаный на двое
стисненый двома дошками
такъ, що немогъ уже боль-
ше поднестись и стати на
ноги. Що за потворы тии дѣ-
ды розбойники!
Дайже дѣдови цента - а
чорта зъ зуби не ласка?

Якъ уже вѣдомо нашимъ
читателямъ въ будущемъ
року т.е. 1894 зстане от-
крыта краєва выставка во
Львовѣ.

Тая выставка, сказавши
правду, не буде краєва, але
только зыстава чисто поль-
ска. Поляки зо всѣхъ сто-
ронъ свѣта зашлють на по-
казъ свои штуки. Въ Аме-
рицѣ поляки завязали такіи
комитетъ, котрый занимается
збираніемъ предметовъ пол-
скихъ промысловцевъ, ма-
ляровъ газетировъ и т. д. и
все поспють до Львова я-
ко доказъ польского житія
польской идеі, польского

родинѣ и дѣлѣности.
Наші русины, по всѣмъ, толь-
ко одна частина, постара-
лась с рускій павилонъ де
будуть помѣщени твори ру-
ского промысла и выроби
нашого народа въ орнамен-
тицѣ въ рѣзбарствѣ и т. д.
Седуженерозважно приздо-
бляти ту хату власною
працею и трудомъ. Поляки
достануть похвалу а руси-
ни що? — го ... но о семъ
познѣйше:

Белика радѣсть,
„Во исходѣ израиля съ Га-
личины“

Бѣдна моя головонько съ
вѣтки ту початитай якъ зма-
лювати тую радѣсть, котра
обгорнула мою душу на
вѣсть що жиди хочуть опу-
стити разъ на завсе нашъ
край нашу Галичину, съ
котрой уже виссали оста-
тніи жизненни соки.
Хотѣвбы я перекинутись въ
голодного поету тай выква-
рити на путную пѣснь.
Но щожъ моя росхрѣста-
на муза була вчера у Зеви-
са на ... нахъ та таи
спиласъ ... та въ той
лими ... чмѣ, ...
о со ... була ...
ну ...
Дн ...

року, всѣ жиди съ Галичи-
ны, котрыхъ есть 800.000
крѣмъ жиденятъ и жидивокъ
вислали своихъ делегатѣвъ
до Тернополя, де власне от-
булося велике жидовске вѣ-
че.

Ва томъ собранію ухвалили
всѣ одноголосно щобъ жиди
зачали выходити поволи до
Палестины бо въ Галичинѣ
уже нема що робити жидамъ.

Старый отче Аврааме

Най то буде межи нами,

Не кажи нѣкому,

Навѣтъ Петру святому

О що мы тя просимъ

И въ секретѣ Ти заносимъ

Нашое моленіе,

Нашое прошеніе,

Нашое благаніе,

Нашое поданіе:

Возьми Ты въ свою опѣку

Тую паршиву публику.

Возьми всѣхъ пейсатихъ

Богомъ и Тобовъ прокля-
тихъ,

Поведи ихъ въ Палестину—

На твою давну родину.

Скажи що Палестина

То ихъ власна краина:

Детече молоко и медъ,

Десъ жидѣвъ нѣкто не мреть

Но вѣчно весело живутъ

Руского хлопа и тамъ знай-
дутъ.

Тогда скорше заберутся,

На двѣй голосъ одозвутся,

За тобою повандрують

Якъ отъ тебе се учують.

Приходѣмъ мы каздыи

Старому и молодому.

Даме печеную гусь—

Только освободи русъ!

Старый отче Аврааме!

Най то буде меже нами:

Некажи отже нѣкому,

Только Мойсееви одному,

Бо отъ уже съ давна знае

Чимъ жидѣ пахне, чимъ воняе.

Пойшли зарабатывать на

хлѣбъ тай недочекались г

ѣсти.

На Уграхъ сего року, а

мы уже писали въ перемѣнѣ

числахъ ношой газетѣ, а

страшны зливи де вода за-

брала все съ поля и потопи-

ла села и много людей ма-

рно погинуло, а наши

милыи люди, котры были то-

гда на жнивахъ на вѣпер-

ской сторонѣ, потопились

слѣдующи особи:

Съ села ... затопивъ ся

Иванъ ... вразъ съ

женою ... Швецъ та-

кожъ съ женою и паробокъ

Василь Яцишакъ.

Въ ... згинуло трохъ, а

именно:

Идентій Спьякъ, Ананій

Спьякъ и Ананій Галушка.

Кто сему причина? — нужда.

Вѣчна имъ память.

ВСЯЧИНА.

Днесъ уже скорше можна
злупати злодѣя якъ калісь.
Давно абы только поймѣвъ
въ лѣсъ то вже пропавъ, а
нынѣ йди на край свѣта та
таки й тамъ злодѣя пойма-
ють. Днесъ полиція уже му-
дрѣйша и оборотна въ сво-
имъ заводѣ, але и злодѣи
зробили великій поступъ въ
своимъ ремеслѣ.

Полиція хитра, но злодѣи
ще хитрѣйши и берутъ ся
на всяки способи красти де
полиція трудне и по дов-
гомъ часѣ знайти почныхъ
бизнесистѣвъ,

Ото послушайте:

Въ мѣстѣ Когоно Ind. вы-
крыла полиція велику шай-
ку злодѣивъ, котрой була
проводникомъ 20 лѣтна дѣ-
вчина именемъ Віола Дит-
ригъ. Она выходила на сво-
ю роботу злодѣйску вече-
рами; а коли увидѣла якого
богатого мушину заразы па-
дала на землю и замѣвала.
Преходящій видѣчи хорошо
убрану дѣвчину, спѣшивъ
на помощь и отпроваджу-
вавъ до дому. Она вела та-
кого по темныхъ улицяхъ де
ей товарищи уже чекали и
такого обрабовали до соро-
чки. Въ такой способъ обра-
бовала она съ своею шайко-
ю людей на 50.000

Ото ...

Славный ...

Капитанъ ... путивъ
ся перелетѣти шырокой
атлантичскій океанъ на не-
маломъ човнѣ и водою
статись до Берлина. Шай-
ва ... поюрителю мор-
скихъ балванвъ.

Пенсія Президента.

... Ш. выносилъ річно 50.000
дол. Крѣмъ того получаетъ по-
лучаетъ пособия на удержане
дому и прочихъ потребъ.

Першій разъ откопѣи откры-
то Америкоголосили тутей-
ши американскій газеты
що дуже больше людей
выходить зъ Америки якъ
до Америки.

Въ тихъ дняхъ згинувъ въ
криминалѣ въ Порто Алегре
оденъ великій злочинця що
назывався Джанъ Рамосъ.
Онъ зосѣвъ засудженный на
дожизненную тюрьму. Но пе-
рересѣвъ 30 роківъ и у-
меръ. Онъ бувъ рѣзникомъ и
съ лютого мяса вироблявъ
ковбаси шинки и салдесони.
Сей снѣ пекла забивъ три-
нимъ способомъ въ своемъ
сторѣ 16 особъ и съ ихъ тѣ-

КОВАЛЬ И ЧОРТЬ

Панпеско радъ, не радъ мусивъ конкандыбати до кузавъ. Въ томъ часъ козаль вернувши дѣмбѣвъ, койшовъ и онъ до кузавъ. Зеркнувши очима на всѣ стороны за своимъ челядникомъ, а зъ того и слѣдъ щезъ. Шукавъ, глывавъ, кликавъ, довѣдовавъ по всѣхъ усяодахъ — дарма челядника якъ небуло такъ и нема прощавъ на вѣки.

Коваль погодивъ ся съ своею судьбою, ставъ савъ до работы. Якъ разъ оме тогдѣ токъ якесь дѣлзо на ковадѣ, коли до кузавъ войшовъ засапаный старый паниско и ставъ до него говорити: — Здѣлай мене молодимъ! такъ почавъ панъ до коваля — Чи ясному панови въ головѣ покрутилось або може цѣлкомъ зъ зрозумѣмъ допращались! якъ я могу васъ здѣлати молодимъ? Ехъ! не жартуй ты и добре потрафишь. — На всѣхъ Святыхъ заклинаясь що я сего незнаю зроби. — Брешешъ сучий сыну! Коли ты потрафивъ зъ моей старой зроби. Молоду, та и мою переднюю молодость можешъ вернути, бо я неможу зъ моею молодою женою дальше жити. — Що говоришь пане, я вашой жены навѣдъ невидѣвъ. — Твой челядникъ ю видѣвъ а то есть все одно. Слы онъ зналъ способъ здѣлати тую метаморфозу тую пермѣну: Тимъ больше ты яко старый майстеръ мусишь надобре сю штуку зроби. Не трать часу но чимъ скорше берись до дѣла, бо сли маешъ скарати я тебе тяженько скарию. Березовыми розгами ведо савъ твое грѣшне тѣло. Тогда бѣдный коваль бувъ принужденный перетворити старого дѣда на молодого.

Закликавъ на бѣкъ панского фѣрманъ и спитавъ що и якъ его челядникъ здѣлавъ съ грубою, старою панею; потѣмъ подумавъ самъ собѣ:

— Най буде и такъ! и я се такъ зрѣблю — буде добре зарѣблю пару рублей, буде зле, все менѣ одно. Тогда закасавши рукави, взявъ до работы. Роздягъ старого пана и взявши за ноги — кинувъ въ печь и почавъ дуть мѣхъ. Коли уже паниско ставъ ся попеломъ, тогда коваль позбиравъ кавальчичи костей и кинувъ ихъ въ мѣхо до балѣи, тай ожидавъ, коли панъ встане молодимъ. Чекавъ годину, двѣ, три — на чармо — панъ не вѣтае. Заглядае до балѣи, а тамъ только кости пере-

мѣнивши ся въ черное угля.

Саме тогди приѣбгають поспѣлки зъ двора питатися чи скоро молодимъ вернется панъ. Бѣдный ковалиско немогъ инакше отповѣсти якъ колько махнувши рукою сказавъ: — уже по панови!...

На сю вѣсть, Що коваль зробивъ съ пана, тольки купу попелу, молода панъ стала зла мовъ скажена собака. Сей часъ велѣла скликати своихъ, поспѣлкъ и всѣхъ лаблизникоу и приказала имъ щобъ нетративши часу, скоро запровадили коваля подъ шибеницю и безъ жадной росправы по американски повѣсили.

Слуги павши на кузю поймали коваля, звязали му руки и скоро, скоро провадили на смерть. Розплакавъ ся коваль озернувшись на свою кузю и ставъ проклинати панѣвъ тай ихъ дурни забаванки. Одно только тѣшило его въ той черной годинѣ же хоть одну черну душу гнобителя бѣдныхъ спрятавъ зо свѣта.

Коли такъ бѣдного коваля ведутъ на позорную смерть де съ зѣткисъ взявъ ся его челядникъ.

Де васъ такъ провадять дятку спитавъ чортъ. — Хочуть мене вѣпати и розповѣвъ цѣлу историю. — Ну же дятку сказавъ чортъ, присягните менѣ що уже не будете мене бити вашимъ молоткомъ по чолѣ и що дальше будете мати для моей особи такой пошановокъ якій оказувавъ вашъ покойный отецъ а тогда и панъ воскресне и молодимъ стане. Коваль присягнувъ що такъ зроби. Тогда чортъ побѣгъ до кузавъ и по хвилѣ вертавъ разомъ съ паномъ покрикуючи на слугѣвъ:

Стойте стойте, невѣшайте коваля ото вашъ панъ живий та молоденький. Сей часъ пустили коваля, котрый отъ того часу уже николи не плювавъ чортови въ зубы и не бивъ молотомъ бо пригадавши собѣ: чеша дѣдка зъ рѣдка а колись уже близько пекла то го стрыкомъ зови.

Челядникъ щезъ и никто го больше невидѣвъ. Що до пана, то онъ съ своею женою щасливо собѣ жили потому и булѣбъ жили до сего дня, слибъ були немерли.

КОНАЦЬ

Многи, пишуть до насъ о „Свободу“ и присилають грошѣ съ тою увагою щобъ газета не пропадала и дальше выходила. Люде! не бойтесь. „Свобода“ завитае на часъ.

Х

Того року лера або руски чу незнали гостя, ма о той холѣ, всюда по газ савъ пишуть. Яке лихо робить людемъ холера и пробъ люде знали якъ то Богъ нею карае, подаемо тутъ поезію нашого безсмертного Шевченка, котрый змаловавъ того ворога рода челоуѣческаго мовбы живого.

ЧУМА

Чума зъ лопатою ходила, Та гробовища рыла, рыла, Та трупомъ трупомъ начиняла,

И „со сватыми“ не спѣвала. Чи городомъ, чи то селомъ

Мете собѣ якъ помеломъ. Весна. Садочки зацвѣли, Неначе полотномъ укрыти.

Росою божою умыти Бѣлѣють. Весело землѣ:

Цвѣте, красуетъ ся цвѣтами, Садами тѣлыми, лугами;

А люде бѣдни въ селѣ, Неначе злякани ягнята,

Позамикались у хатахъ. Тай мрутъ... По вулицяхъ

воли Ревуть голодни; на городѣ

Пасуть ся конѣ: не выходятъ Нѣхто загнать, нагодувать,

Неначе люде тѣи сплять. Заснули, добре, знать заснули —

Святу недѣленьку забули, Бо дзвона вже давно не чують

Сумують комины безъ дыму; А за городами, за тыномъ

Могилы черни растутъ: Подъ хатами, по-мѣжъ садами,

Зашыти въ шкуру и въ смолѣ, Гробоконателѣ въ селѣ

Волочать трупы ланугами За цафуну... и засыпають

Безъ домовины. Днѣ минають Минають лѣсяцѣ... село

На вѣкъ замовкло — онѣмѣло И кропивую поросло.

Гробоконателѣ ходили, Та й-тѣи подъ хатами лягли.

Нѣхто не вишовъ въ ранцѣ зъ хати,

Щобъ ихъ сердешныхъ поховати, — Подъ хатами и погнили.

Мовъ оазисъ въ чистѣмъ поли Село зеленіе.

Нѣхто въ него не заходить! Тильки вѣтеръ віе,

Та розносить жовте листя По жовтому полю.

Довго оно зеленѣло — Поки люде зъ поля

Пожарище не пустили Та не запалили

Села того зѣло. Згорѣло, зѣло Попѣлъ въ розмахало,

И слѣду вѣло. Оттаке — тѣмъ горе Чума вырѣ-

W. BUDZYNSKI.

122 Cedar Str.

New York.

Помежи Greenwich i Washington улицами.

АГЕНТУРА

КОРАБЕЛНА

И КОЛІОВА.

Спродаетъ шифкарты на найлѣпшій линіи морекій на Бременъ и Гамбургъ. Посылае грошѣ до всѣхъ части свѣта.

Звертаемъ увагу, що яко свой чоловѣкъ обходитъ ся съ людьми сумлѣнно.

HERMAN GIZANG

Рогъ Варренъ и Моррисъ ул.

Jersey City N. J.

Утримуе въ своймъ складѣ найрозмайшій трунки такъ старо-краевій якъ и американскій

Сала для забавъ весѣльныхъ.

A. BABIAK

686 3. ав. межи 21 а 22 ул.

S. Brooklyn N. Y.

Найславнѣйшій краевій рѣзникъ. Его ковбасы и вужина расходитъ ся по цѣлой Америкѣ.

Замовленя и обстаюнки услугесъ скоро и точно.

Д. САЛЕЙ

Посылае грошѣ до старого краю,

Колько то грошей пославъ въ ОлиФантъ.

Плимавъ и Шенандоа, но нѣкто не може ска-

зати щобъ ему хотяй оденъ центъ пропалъ.

Продаетъ такъ само шифкарты на всѣ линіи морекі.

Якъ до сего чоловѣка, повинни Русини завсе

удаватись чи ѣдуче до старого краю, чи съ

краю подъ адресу.

D. SALEJ

247 WARREN ST. JERSEY CITY

N. J.

F. MISSLER

106 WEST STREET

NEW YORK

A въ JERSEY CITY

77 GRAND STREET

Продаю! найтуньше шифкарты до старого краю и поспылаю грошѣ въ якъ найкоротѣмъ часѣ певно, беспечно безъ жадного клопоту.

Колько то уже людей послало грошѣ до старого краю и купило у мене шифкартъ?

а еще жаденъ не скажывъ ся що му була яка хибя.

Поручаюсь памяти — моймъ кривинамъ остаюсь съ глубо-

кимъ поважанемъ а не забывайте на

F. MISSLER

BOLESŁAW SIGER

Поручае ся ласкавой памяти крайнолѣ что въ его салонѣ завсе свѣже пиво и рѣзнокорѣдны напои.

Хороша сала для забавъ и братскихъ засѣданъ.

D. OLDENBURG

ПРЕДПРИЕМЦЯ ПОХО-

РОНОРЪ.

77-87 Morris Str.

Jersey City N. J.

Удавайте а въ потребѣ до него

ПЕРНА РУСКА

ГРОСЕРНІЯ

Въ Джерси Сити.

Подъ чисомъ 102 Моррисъ улица.

Крайне звертаючи до краю чи приходячи съ кдаю,

най зайуть тамъ а будуть услужен по шире руски.

Тамъ деть ся имъ добру раду и пораду о всѣмъ що

только потребно.